Сагастар прижал руку к закрытым глазам.

"Существует множество причин, по которым офицеры делают татуировку. В большинстве случаев она служит важным и удобным целям для человека, у которого она есть, например, в случае взятия в плен к человеку с военной татуировкой можно относиться с уважением. В случае его смерти его труп может быть идентифицирован как кого-то, кого необходимо перевезти на материк, или он может использовать свою татуировку в качестве доказательства своей принадлежности к военно-морскому флоту при обращении за помощью в чрезвычайной ситуации…'

Хотя Эдгар был равнодушен ко всему этому, Сагастар приставал к нему по этому поводу три месяца подряд. В результате Эдгар сделал татуировку после того, как поддался коммодору…

Внезапный крик разнесся по офису.

"…Коммодор!"

"..!"

Молодой человек с эполетами ворвался в комнату в шляпе.

"Там была битва!"

Тишина, которая на мгновение окутала комнату, сразу же нарушилась.

"Что насчет заложника?"

"Заложник еще не опознан! Это сигнал, который я только что получил!"

"…Была ли атака предотвращена? Каков был ответ военно-морского флота?.."

"…Как насчет подкрепления? Догнали ли 2-я и 3-я эскадрильи?.."

"…Это Тауни Лелден?.."

"…Вы установили местонахождение заложника?.."

Сагастар хлопнул по столу в разгар различных вопросов, заставив модели кораблей вокруг островов Хангьянг задрожать в унисон.

“Догоняй на полной скорости”.

“Да, коммодор”.

Половина из них поспешно покинула комнату адмирала. Остальные офицеры в офисе были заняты вычислением положения "Тауни Лелден" и угла наклона орудийных портов "Юсторина".

“…Майор Конан также должен иметь в виду местонахождение заложника. Это с подветренной стороны, но я уверен, что он целится в мачту…”

“…Прибыла 2-я эскадрилья. Ожидается, что сигналы поступят в ближайшее время…”

Сагастар нервно потер подбородок, беспокоясь о татуировках Эдгара.

‘Неспособность отрицать свою идентичность - одно из редких негативных последствий их наличия… Возможно, церемония казни уже состоялась из-за этого…’

Сагастар больше не мог выносить разгула своего пессимистического воображения и вскочил на ноги. Загроможденный командный центр мгновенно сосредоточился на нем. Не обращая внимания на всеобщее внимание, он молча повернулся, прижал руку к стене и опустил голову. Перед его плотно закрытыми глазами отчетливо нарисовалась конкретная ситуация из прошлого. В то время они подверглись обстрелу…

– – – – – – – – – воспоминание – – – – – – – – –

Военно-морские силы перешли к обороне после того, как центральная верхняя палуба была полностью разрушена. Палуба была пропитана густым пороховым дымом. Сагастар ахнул, когда рядом с ним рухнул труп. Шрапнель из лука пробила грудь тела, а кончик острого осколка застрял в бедре Сагастара.

- отчаянно закричал Сагастар.

“Доктор!”

Но вокруг не было ничего, кроме стонов. Ему было нетрудно собрать воедино тот факт, что центр корабля был уничтожен. Тем не менее, Сагастар кричал сквозь дым, который начал рассеиваться.

“Офицер ранен! Доктор! Док…”

Облако дыма рассеялось, и пара красных глаз, охваченных страхом, лихорадочно шарили повсюду. В поле его зрения не было ни одного дышащего человека. Повсюду были разбросаны только трупы. Его инстинкт, который чуял смерть, стал отчаянно хотеть жить.

“Доктор! Доктор! Есть там кто-нибудь? Черт возьми…”

Его крики начали все больше и больше походить на рыдания.

‘Поскольку обстрел произошел с такого близкого расстояния, рукопашный бой - это только вопрос времени. Я должен спуститься в лазарет, прежде чем враг перейдет границу…’

Однако, чтобы сделать это, Сагастару сначала нужно было удалить деревяшку, застрявшую у него в бедре. Он сорвал рубашку с ближайшего трупа и туго обернул ее вокруг своей ноги чуть выше раны. Затем он схватил все, что попалось ему под руку, и положил это в рот. Когда он начал извлекать из своего тела кусок дерева размером с его предплечье, у него быстро перехватило дыхание, и он почувствовал, что теряет сознание. Тем не менее, Сагастар сделал глубокий вдох, стиснул челюсти и продолжил.

Сквозь его стиснутые зубы вырвался стон. Его рука, сжимавшая бедро, начала намокать. Горячая жидкость хлынула синхронно с его сердцебиением; у него началось кровотечение. Ощущение было такое, как будто его чувства онемели. К тому времени, когда он успешно извлек осколок из своей ноги, силы полностью покинули его тело. Он раскачивался взад-вперед, ища, за что бы ухватиться. Однако его судорожные руки упали, ничего не поймав. Все его тело обмякло, не было сил поднять его обратно.

Его тело периодически извивалось, как будто в конвульсиях. Откуда-то он слышал нежный голос своей жены и плач своего новорожденного сына. С их звенящими галлюцинациями в ушах, Сагастар слабо позвал их. Его шея постепенно прогибалась назад, и зрение ухудшалось.

После падения перед его глазами промелькнул быстро движущийся объект. Это была задняя часть чьей-то рубашки без пальто. Его негодование росло, когда он умирающими глазами наблюдал, как тело так энергично двигается. Однако, словно почувствовав этот взгляд, человек, который бежал, повернулся к Сагастару. Сагастар видел только расплывчатое лицо. Мужчина собирался равнодушно пройти мимо него, но затем посмотрел вниз, как будто что-то заметил.

Сагастар видел, что этот человек знал о своем выживании. Мужчина, который на мгновение заколебался и снова проверил пиратский корабль с другой стороны, приблизился к нему неохотными шагами.

Сагастар хотел умолять его в надежде, что его отведут к военному врачу. Однако он не смог издать ни звука. Мужчина продолжал оглядываться назад с какой-то затяжной привязанностью, как будто он был не в состоянии видеть отчаянное выражение лица умирающего человека.

‘Только почему этот человек, который, кажется, не проявляет ко мне никакого интереса, подошел ко мне? …В любом случае, мне нужно прояснить, что он должен отвезти меня в лазарет…’

Даже если он не мог издать ни звука, он мог произносить свои слова одними губами.

Мужчина, который сел рядом с ним, раздраженно пробормотал:

“…Почему ты сам его достал?..”

Казалось, он заметил рану Сагастара.

Все еще имея немного сил пошевелить глазами, Сагастар опустил взгляд. Ему нужно было привлечь внимание мужчины, чтобы выразить свое желание, чтобы его отвезли к врачу. Однако этот человек казался немного странным. Несмотря на то, что его травма была подтверждена, он оставался неподвижным. Обычно раненого человека тащили за руку на нижнюю палубу, но мужчина сидел неподвижно и смотрел на ногу Сагастара. С этими словами надежда, которая у него была на мгновение, беспомощно исчезла. Его увядающее тело могло вынести только смирение, больше не обладая тем приливом энергии, которым он когда-то обладал. - пробормотал Сагастар, и его дух опустился еще ниже.

‘…Если ты не собираешься спасать меня…Зачем ты пришел сюда…’

Тело, потерявшее всякую надежду, постепенно слабело.

“Просыпайся”.

Глаза Сагастара расширились при этих словах. Мужчина поднял голову и посмотрел на погоны Сагастара, прежде чем спросить.

“Вы лейтенант? Как тебя зовут?”

Удивительно, но на этот раз раздался его голос.

“Сах… Сагастар…”

“Хорошо. Ты все еще помнишь свое имя.”

“Виктор… Сагастар…”

“У тебя есть семья?”

“Изабель…Ле, Леон…”

"Ладно. Я нашел твои артерии… Я только что наложил швы на твою бедренную артерию.”

“..?”

Сагастар, который повторял имена своей жены и сына, не мог понять ни единого слова, произнесенного этим человеком.

“Но, похоже, травма затронула и подвздошную артерию, эта артерия залегает глубже, так что будет трудно получить четкий обзор”.

“…”

Сагастар покачал головой, избавляясь от тумана в своем сознании. Он все еще чувствовал слабость, но к нему смутно возвращалась сосредоточенность. Мужчина схватил его за подбородок и заставил Сагастара посмотреть на него. Вот тогда-то Сагастар и увидел лицо этого человека. Это было лицо, которое он очень хорошо знал. Мужчина снова заговорил, как будто пытался вцепиться в свое умирающее сознание.

“Итак, Изабель - твоя жена, да? Если ты хочешь снова увидеть Изабель, тебе лучше продержаться, пока я не найду, откуда идет кровотечение.”

“…Да… Я знаю… Адмирал…”

Брови Эдгара поползли вверх, когда он услышал, что в голосе Сагастара, который наконец узнал его, прозвучало облегчение.

“Тогда, я думаю, тебе не суждено умереть здесь”.

“…”

Вздох сорвался с дрожащих губ Сагастара. Немного позже он понял, что рассмеялся. Но прежде чем он слишком подробно остановился на этом, Эдгар снова заговорил с ним.

“Кто такой Леон?”

“…Мой, мой сын… сейчас… всего лишь, год…”

Эдгар молча опустил голову. Вместо того, чтобы спрашивать из любопытства, он спросил для того, чтобы занять мысли Сагастара. Пот выступил у Эдгара на лбу, прежде чем пролиться

дождем. Он явно был чем-то озабочен, вытирая пот, не останавливаясь. Казалось, что он искал кровеносные сосуды, которые были повреждены. Эдгар, который был поглощен спасением Сагастара, услышал, как тот отчаянно бормочет.

“…Та… спасибо тебе!…”

“Ха! Нашел это….”

“…Умри! Морские ублюдки!…”

Вместе с неопознанным криком звук пронзающей плоти донесся до ушей Сагастара, за которым последовал невыносимый стон. Когда Сагастар с трудом поднял глаза, из-за спины Эдгара внезапно появилось незнакомое лицо. Его лохматая морда оскалилась, сверкнув грязными золотыми зубами. Он опустил взгляд вниз, осматривая тело незваного гостя. От его плеч к руке, его ладони и рукояти…

Когда кровь закапала с меча, застрявшего в боку Эдгара, лезвие начало намеренно поворачиваться. Эдгар мог только терпеть, как рвется его кожа, и не отвечал. Когда Сагастар заметил, что налитые кровью зеленые глаза адмирала дрожат, он поднял глаза во вспышке беспокойства. Этот мимолетный миг. Сагастар прошел мимо зеленых глаз, терпящих боль, его чувства обострились, и опустил взгляд. Эдгар не мог сопротивляться, потому что обе его руки где-то застряли. Сагастар посмотрел вниз на руки Эдгара, которые сжимали иголку с ниткой. Руки адмирала, покрытые кровью, оставались неподвижными. Сагастар интуитивно знал, что если Эдгар отпустит любого из них, он умрет…

http://tl.rulate.ru/book/69952/2731127